ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА **Ч. 86.** дня 14/26 Жовтня 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущее четвертьроче для одбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

Молодая Русь.

(Продовженье)

Греческое царство болѣюшее довгими временами внꙋтренною хоробою, оупало подъ оударомъ Мꙋзꙋльманщины, — а по разоренїю его оупадала и восточнаѧ церковъ. Зъ днѧ на день нидѣла ей свѣтлость и величавость — зъ днѧ на день нѣмотѣла греческаѧ словесность, которою образовалась цѣлаѧ Рꙋсь. Патрїархи Царгорода скитали неразъ въ оубожествѣ и жебрали, же такъ скажꙋ на Рꙋси за насꙋщными. Нижное свѧщеньство на Рꙋси оставалось взглядѣ просвѣщенїѧ чимъ разъ больше, а вышное просвѣщалосѧ лꙋчами римского сонцѧ. Словомъ сꙋдьба Царгорода выверла и на Рꙋсь великїи наслѣдствїѧ, оуѧла и нашимъ церквамъ много свѣтлости и величавости, а съ ними и цѣлой рꙋской народности.

Зъ дрꙋгой стороны возносивъ сѧ Римскїй престолъ до найвышшой степени дꙋховной и мїрской власти, и завладѣвъ влѣѧнїемъ своимъ цѣлꙋю не омаль Европꙋ. Просвѣщенїе заходного перворoдꙋ взмагалось чимъ разъ сильнѣйше и ѧло оусꙋвати восточный. Лѧхїѧ почала въ собѣ вырабати идеꙋ единственной народности, а маючи на найвышшихъ своихъ правительныхъ достоинствахъ по большой части мꙋжей зъ свѧщенничества вышшого, ѧла оускорблѧти церковъ восточнꙋю и ей слꙋжителей, и поношатись зъ рꙋского перворoдꙋ. Таковїи оусилїѧ не маливы бꙋлы однакожъ жадного оуспѣха, слибы въ той часъ нѣмецкаѧ Реформацїѧ не розпростерла бꙋла и свои прилꙋдныи сѣти. Въ далекїи Нѣмеччины краи посылали и нашїи вельможи сыновъ своихъ за длѧ просвѣщенїѧ; — а тїи вертали назадъ съ тыми идеами вольновѣрїѧ, которїи ще въ тотъ часъ Нѣмеччина вырабати розпочала. Бꙋйное напослѣдокъ властолюбїе Лѧхїи, домоваѧ вытворность вельможъ, ласканѧ зъ стороны королей, а що больше, ровное право до короны каждомꙋ вельможи, що только кадолическїй вызнававъ обрѧдокъ, за надто бꙋлы наповидными принадами, абы при томъ состоѧнїю церковныхъ сꙋдебъ, и взмагающого сѧ своеволїѧ въ вѣроисповѣданїю, не завладѣли сердцемъ молодыхъ кнѧжатъ Рꙋси, и до одстꙋпленїѧ церкви а съ нею и народности не покꙋсили.

Бꙋвъ то кажꙋ часъ, въ которомъ перворoccupied родъ рꙋскїй въ польскомъ ѧвъ сѧ розпливати; часъ въ которомъ лѣтовскїи кнѧзи такъ ѧкъ легко зъ литовского на рꙋскїй, такъ знова зъ рꙋского на польскїй перворoдъ оуже по найбольшой части переобразились; часъ, въ которомъ сынъ свѧтой Рꙋси сердцемъ и оу-

єсты бꙋвъ правымъ Лѧхомъ, а однакожъ въ честь собѣ клавъ, походити зъ рꙋской кервы, бесѣдовати рꙋскимъ словомъ. „*Ruthenus sum*" гримотитъ польскій Демостенесъ, славный Орѣховскій, крилошанинъ Перемишльскій лат. обр. и не соромѣесь сказати, же отецъ его мꙋжъ сенаторского достоинства бꙋвъ змѣнникомъ, во цѣлаѧ Рꙋсь бꙋла ще въ чести, а цвѣтъ ей въ достойнôй славѣ; розпливалась ꙗкъ онаѧ рѣка по широкôмъ ложискꙋ, свободно, а стрꙋмы ей точились ꙗвно, величаво. Бꙋвъ то часъ въ которôмъ рꙋскаѧ народнôсть на цѣлôй Рꙋси безъ болю мовъ зъ великои коснѣлости мертвѣла, подаючи собою кормъ длѧ молодшои посестрицѣ, котораѧ що ино тогда первшого почꙋвствіѧ нового надѣйного плодꙋ въ своемъ внꙋтрѣ дознала свѣдомство, — ни за собою, ни дѣточками своими не тꙋжила. Смерть тыхаѧ, безсвѣдомаѧ, мовъ то женщинѣ въ магнетическôмъ пôлсоню, предстоѧла на онъ часъ Рꙋси; лише ще сѣмъ и тамъ найшовъ есь чꙋвство дрѣмливое, безсвѣдомое, ꙗкъ чꙋвство змысловъ при конанію человѣческого тѣла — а дꙋши жадной, идеи жадной.

Но житье народа твердое жылавое, вѣчное такъ ꙗкъ голосъ въ его грꙋди, не оубье его ни смертельнаѧ насѣчь, ни бездѣйствительное чꙋна *). Не естъ то поломѣнь хибкаѧ, которꙋю кождый легонькій подꙋвъ вѣтра оугаситъ, але естъ то ватра широкаѧ, на которôй гринь ꙗритъ сѧ, гринь горѧчаѧ оуглемъ и прискомъ. Зъ верха зпопелѣе, застигне — и гадавбысь же тамъ давно пѣтъ искры; но встрѧси нею, розбій сильнымъ оударомъ ей внꙋтріе, прискне къ тобѣ жаръ тꙋгшій и сильнѣйшій нижъ поломѣнь огненнои печи. Такъ лышъ спопелѣло бꙋло верхное оуглье на народнôй ватрѣ Рꙋси, оуглье грꙋбшое, що завсегда верхꙋ держытъ сѧ, и скорше стигне, спопелѣло и пристило, але въ серединѣ ей полонѣвъ жаръ завсе свѣжый, завсе ꙗркій. Треба бꙋло лишъ сильного оударꙋ, встрѧсеніѧ, абы розсыпались искры, и назадъ жывый огень розвыли; и внеобавъ поѧвилась рꙋка, що то оучинила. Безвзглѧднаѧ политика Римꙋ вергла двоесѣчный мечъ помежи спокойніи родины Єуропы и воорꙋжила нымъ брата на брата, отца на сына, монархꙋ противо пôданымъ своимъ, нарôдъ противъ побратымчомꙋ народови. Каждаѧ не омаль держава встрѧслась въ пôдвалынахъ своихъ и начала борбꙋ не о сꙋщество питомое, не о великꙋю идеꙋ народного щастѧ, але о, простѣтъ читателѣ за слово — о попокрацію. Тымже то оударомъ возбꙋдило сѧ назадъ и жылавое житье Рꙋси. — Мымо протестꙋ приѧлась оуніѧ скоро меже вельможами и сановниками на Лытвѣ; но не приѧлась въ народѣ, особлыво на галичой земли и Оукраинѣ. Борба мꙋсѣла розгорѣти, а съ нею розгорѣлось и народное чꙋвство — бо тꙋ ходыло о найсвятѣйшое, о народнôсть, бо съ тымъ найсвятѣйшимъ, видѧчи такъ легкій перехôдъ зъ оуніи на папѣжство въ примѣрѣ вельможей своихъ, лѧкавъ сѧ кождый правый Рꙋсинъ пострадати и бесѣдꙋ тꙋю, которою розмавлѧвъ сѧ съ небесами, а съ бесѣдою ꙗко пѧтномъ народности и цѣлꙋю рꙋскꙋю жизнь. Тамъ на золотобережнôй Оукраинѣ, на тôмъ раю рꙋскои земли, розбꙋдило сѧ тое чꙋвство въ цѣлôй силѣ поетического страданіѧ, и зволновало дꙋха омаль не пôдъ кождою стрѣхою степовои хатины. Бꙋла то хвила въ которôй оваѧ магнетическаѧ женьщина зъ пôлсона збꙋдилась, и поглѧнꙋвши окомъ по краснôмъ и широкôмъ свѣтѣ надъ власнымъ своимъ грокомъ о дорогое житье розпочала борбꙋ, о житье, надъ которымъ тѧжкаѧ сꙋдьба тѧжелый мечъ пôднесла, а що такъ мило и красаво до чересткого оусмѣхае сѧ сердцѧ. —

---

*) хоробнаѧ дрѣмота.

Галичина не мала дѣиствительного оучастія въ борбѣ сей, але и оу ней ходило о церковъ, а съ церковою о народнѹю жизнь. Сострадала она дѹшею, и стала ся можъбы сказати безвѣдомо сподвижницею стремленій Козаччины. Дѣти ей едни болѣли, и скрывали святое чѹвство въ глѹбинахъ сердца, дрѹгіи але выходили тамъ, где слободно бѹло, и жити и молитись Богѹ по своимѹ, выходили на слободѹ въ степахъ Оукраины, и заселяли новіи сѣчи, новіи крѣпости рѹскои жизни. Довго протягала ся борба и оукончилась на послѣдокъ оусмиреніемъ мятежниковъ, але не оукорила рѹскои дѹши. „Не пôддаюсь, но оумрѹ козакомъ," гримотѣвъ не оденъ молодецъ оупадаючи пôдъ оударами ворога, и хоронивъ ще и въ смерти своей, хотяй не рѹскѹю слободѹ, то принаймій козацкѹю славѹ. Польща оумѹдренна великими оущербами и силы и величія, спôзнавала пôзнѣйше политическій поблѹдъ свôй, але ослабленна чимъ разъ бôльше державнымъ безладомъ, не мала поры направити злое, пôйшла самопасомъ, роздѣлилась сама въ собѣ, обезсилилась и оупала. Тымъ часомъ Рѹсь ôдпочивала хвилькѹ въ задѹмѣ надъ состояніемъ своимъ, видавъ подвижникъ верженъ громкою рѹкою зо щита трѹдôвъ своихъ, а ослабленная на всѣхъ своихъ силахъ, присмотривала ся долѣ, якѹю ей приспособали двѣ великіи державы, Аустрія и Россія, которіи ей сѹдьба за владѣтелей призначила. Чого ся дождала Рѹсь пôдъ державою Россіи ни пора ни мѣстце о тôмъ розправляти, а за нашѹю долю знаемо всѣ добре; оудивительнымъ естъ однакожъ, же омаль не въ едной хвили такъ тамъ якъ и тѹтъ въ едно благонадежное время, безъ наймилшого съ собою спорозѹмленія, на тихôмъ и безстрастнôмъ поли письменности, народная жизнь Рѹси начала прочѹнѣватись. И се естъ найсильнѣйшимъ доказомъ, же обнаженное зъ листѹ и цвѣтѹ дерево не заѹмерло на вѣки, но ожидало весны, котораябы нагій але черствый пень возмогла огрѣти, ожидало сонця, щобы вычаровало на нêмъ свѣжій листъ, новіи цвѣты. И появилось тое солнце, заблисла весна радости, красна, многонадеждна. Но нимъ прійдемъ до тои епохи рѹскои жизны, гляньмо ще на Галичинѹ, и присмотрѣмъ ся якіи обстоятельства приспосабали оу насъ тѹю веснѹ и зродили соловѣя, що новымъ, наповиднымъ своимъ голосомъ воскресивъ свѣжое житіе на Галичой земли, и вычаровавъ зъ розвалинъ старины Рѹсь молодѹю.

(Продовженье слѣдуе)

ПОЛИТИЧЕСКІИ НОВИНЫ.

Вѣдень 19. жовт. Е. В. Цѣсаръ повернѹли вчора зъ Брегенцѹ до Шенбрѹнѹ, а внеобавъ маютъ оудатися снова въ дорогѹ, а то до Варшавы. Президентъ министерства кн. Шварценбергъ, енералъ гр. Грѣнне и россійскій высланецъ Майендорфъ бѹдѹтъ монарсѣ товаришити.

Окрѹжнымъ старостамъ наказано, абы на слѹжбѹ Божѹ въ недѣлы и свята со всѣма собѣ пôдрядными оурядниками ходили. —

Дня 10. жовт. вышовъ цѣсарскій патентъ, вѣдля которого въ рокѹ 1851 подобае оплачовати податокъ грѹнтовый, домовый, заробковый и доходовый разомъ съ додатками до тыхъ податкôвъ въ такôмъ самôмъ розмѣрѣ, въ якôмъ ся въ рокѹ 1850 оплачовали.

Вѣдля вѣрительного донесеня передложено министерствѹ внесеніе, которое намѣряе оутвореніе банкôвъ ремесличихъ для пôдпоры ремесленникôвъ во всѣхъ бôльшихъ мѣстахъ. —

Медіоланъ 14. жовт. Послѣдніи непокоющіи вѣсти зъ Нѣмеччины бѹли несомнѣвательно причиною, же венец. ломбард. 5%

державная пожичка до успѣху не дойшла. Въ нашомъ мѣстѣ супокой въ правдѣ, але супокой сумный. Веселость мовъ то бы выгнана. На улици де узришъ человѣка, влюда пусто, и слибы не величавая соборная церковъ, то годѣбы и увѣрити, же ся человѣкъ въ головномъ мѣстѣ пребогатыхъ Ломбардовъ находитъ. Нѣмецъ есть тутъ цѣлкомъ осамотѣлымъ, бо поминувши, же го Италїане уникаютъ, то годѣ му ся и меже своими забавити, понеже тїи, якъ може нигде инде, тутъ цѣлкомъ уединненно живутъ, ба наветь бачитъ ся, яковыся умысльне уникали. В. Б.

Голомуцъ 18. жовтня. Є. В. Цѣсарь именовали надворного совѣтника Карола риц. Цеча, губерн. совѣт. Антонїя Рейесъ и губ. совѣтника и окружного старосту Їгнатїя Гѣтцгернъ министерїяльными комисарами и президентами административныхъ округовъ въ Львовѣ, Станиславовѣ и въ Краковѣ. —

Соборъ скликаныхъ до Вѣдня епископовъ православной церкви, которому предсѣдае патрїарха Раячичъ, розпочавъ дня 17. т. м. свои нарады. Соборъ тотъ обрадуе надъ тымъ, абы Румуны аустрїйской державы особенно власного одержали митрополиту, которомубы всѣ румунськїи епархїи подлягали. Зъ иннои алежъ стороны надойшло прошенїе, абы Румунамъ признати особенного митрополиту, але въ справахъ дотычащихъ ся догмату, подрядити го патрїарсѣ сербскому. —

Ужето одъ нѣякогось часу подаемъ въ нашомъ письмѣ самїи лишъ урывки о произшествїяхъ въ Гессенъ. Нынѣ выяснюемъ тую справу слѣдовательно: Въ прокламацїи своей заручивъ князь курфюрстъ, же лише такихъ мужей за совѣтниковъ собѣ выбирати буде, которїибы и въ народѣ завѣренїе мали. Ажбы слово тое княжеское додержати, розвязавъ онъ министерство, которому народъ завѣрявъ, и покликавъ на настоятеля правленїя Гассенпфлюга — человѣка, которого и букальщина не чиста одъ змазы, засудженымъ бо бувъ за фалшованье. Обстоятельство тое принудило краевый соборъ до протесту противъ выбороки Гассенпфлюга, якожъ и до напомненїя даного княжеского слова. Першїи уже кроки министерства були причиною одновлювання повишшого протесту що разъ то въ розлученѣйшихъ выразахъ, ажъ на послѣдокъ надойшла справа о податки. —

Ведля гесской уставной грамоты мае правительство постаратися у краевого собора о уповажненїе до наступити маючихъ державныхъ выдатковъ а то на певный, звычайно трирочный часъ: мае оно въ той цѣли на тїи три роки свой начеркъ „вчасно" соборови предкладати, а соборъ зо своей стороны выказъ той пересмотрити, и выдатки еслибы ся потреба ихъ указала, призволити.

Призволивши на выдатки обовязанный естъ соборъ о покритїе ихже постаратися черезъ призволенїе оподаткована на тотъ часъ слибы ихъ ни доходами державного маетку ни то инными средства ии покрити було невозможно. Що до того, рѣчъ ся такъ мае: Податки и данины слободно собороки лишъ о только призволити, о колько прочїи средства до покритїя потребы не выстарчуютъ; яка але естъ тая потреба, можъ лишъ на тотъ часъ розсудити еслы выдатки суть очертаний. До очертанїя выдатковъ естъ ведля помянутои грамоты лише одна дорога: правительство мусить съ всякою возможною докладностїю предложити начеркъ выдатковъ. До того предложенїя годѣ було правительство наклонити. Уставная грамота вызначуе на тое речинецъ 6 мѣсяцей. Речинецъ той вышовъ 30. червня, а правительство начеркъ не предложило, а тымъ самымъ одъ

1. липца немало вже и права до податковъ; соборъ зо своей стороны не бувъ вже зъобовязаный такіи призволити.

Розписано выборы до собору; народъ купно съ найвыжше уподатковаными выбирае мужей министерству розлучно противныхъ. Седмъ мѣсяцей мало министерство часъ до начерку выдатковъ; по 7 мѣсяцехъ приходитъ министерство снова безъ начерку и домагаеся ôдъ собору грошей. Соборъ понокладе свôй протестъ, и заперечуе призволенье податковъ. Въ слѣдствіе того розвязано соборъ, министерство Гассенпфлюга не ôдступило, цѣлый край обголошено въ станъ облоги, а войско скликано съ 5. вересня на осѣнніи маневры. Народъ ведеся спокойно, але не есть то спокой утомленія або безсилы, держитъ ся ôнъ грамоты.

Но щожъ ся дѣе дальше! Всѣ правительнїи уряды узнали поступокъ тотъ министра за неправный и конституційной грамотѣ спротивляющійся, и коли прійшло до обголошуваня стану облоги и побору податковъ, жаденъ урядникъ нехотѣвъ тое на себе приняти.

По вѣстямъ зъ Марокко въ Африцѣ зволновалася тамже великая часть краю, понеже цѣсарь мароканьскій выдавъ декретъ, который повелѣвае, же всѣ скуры изъ зарѣзаной скотины, навѣтъ и черезъ приватнїи особы, цѣсареви належатъ, который сымъ образомъ не лише великіи бы суммы собравъ, але бы такожъ зъ торговлѣ скурами монополь утворивъ. Тое розпоряджене такъ обурило, умысли же всѣ жители по краю повстали. Паша зъ фецъ мусѣвъ утѣкати а мятежники обсадили вже колька мѣстъ. Помимо того хоче цѣсарь такôй при своемъ намѣренію позѣстати. —

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

Львôвъ. Выдѣлъ громады мѣста Львова надавъ Е. П. Намѣстникови гр. Голуховскому почестное право мѣщаньства

— Въ текущôмъ роцѣ школьнôмъ выкладаютъ на тутейшомъ всеучилищи въ выдѣлѣ богословія слѣдующіи предметы. 1) Исторію церковну учитель др. Онуфрій рицаръ Криницкій. 2) Языкъ еврейскій, и библ. археологію, ôдтакъ языки: арабскій сирійскій и халдейскій, учит. др. Іоанъ Кухарскіи. 3) Догматику въ языцѣ галичо-рускôмъ Яковъ Цыпановскій; въ латинскôмъ же языцѣ учит. др. Себастіянъ Тычиньскій. 4) Богословіе моральное учит. др. Венедиктъ рицаръ Левицкій. 5) Богословіе пасторальное въ языцѣ галичо-рускôмъ Антоный Юзычиньскій; въ польскôмъ же др. Юліянъ рицаръ Загурскій. (Катедри языка греческого и библіи нового завѣта якожъ и вищои езегетики суть опорожнени.)

Львôвъ. 12/24 жовт. Нынѣ ôдправила ся въ церквѣ семинарскôй служба Божа съ возваніемъ Духа святого при розпочатію сегорôчныхъ наукъ, при нейже торжествовавъ по разъ первый въ нашôй столици новопреосвященный Архіерей Іоанъ Бохеньскій. Съ истиннымъ упрагненіемъ ожидали питомци нашй той щастливои днины, въ которôй узрятъ корону церковну на дорогоцѣннôй головѣ бувшого черезъ десять лѣтъ Ректора, до негоже всѣ съ родинною любовью сердцемъ и душею прилягали. Невымовная радость блистала на лицахъ всѣхъ, ба и слеза не въ еднôй закрутилася зрѣници - слеза радости и певнои немянчивои надѣи, же тотъ мужъ, который съ истинною отцевскою любовію и сердцемъ всякому звѣстнымъ черезъ такъ довгое время къ истинному благополучію нашого отечества управлявъ молодѣжъ, съ правдивымъ самозаперечѣніемъ печалѣвъ ся нещасными вдовицами по нашихъ священникахъ, и яко совѣтникъ мудрый при

консисторіи нашôй такъ похвально оурадовавъ — съ тою самою любовью и тымъ самымъ благорозумїемъ оуправляти буде дїецезїю, и достойнымъ сотрудныкомъ буде всєлюбимѣйшого нашого сѣдоголового Митрополити Михаила. И ты красна Галичино возрадуй ся нынѣ съ нами! Новый Архїерей вступае на престолъ церкви твоей святои съ чистымъ серцемъ и духомъ правымъ! Прилажи до Него съ тымъ довѣрїемъ и оупованїемъ, же всю жизнь свою для тебе пожертвовавъ, для благополучїя дѣтей твоихъ и для спасенїя душъ ихъ. Истинно широкое, но трудливое поле передъ Нымъ, на насъ, Его чередѣ вѣрнôй должность святая, покиновати ся словамъ Его, и справляти ролю Христову, на которую пôдъ Его бдѣтельнымъ окомъ только доброе зерно оупаде и розросте ся въ плодъ красный, въ плодъ вѣчный.

При семъ торжествѣ похвально подобае спомнути г. *Рутковского* оуправителя хуру семинарского, который нещадитъ ни труда, ни времени, абы обучити питомцевъ нашихъ въ краснôмъ пѣнїю, особливо всѣ восхищенніи были многолѣтствїемъ ôдспѣваныиъ Е. С. Папѣ Рымск., Ихъ Пр. Митрополитѣ Михаилу, Епископу Григорїю и Высокопреосвященному торжествующому Архїерею Їоанну, якожъ и иными кусками нимже художно оуложенными, тай звôнкими голосами питомцѣвъ дуже хорошо произведенными.

Такъ торжество тое вже само про себе величественное и сердця порушающое тымъ величнѣйше выдалося, и на довгїи часы слѣды солодкого воспоминанїя въ сердцахъ руских позôставитъ. Н.

Тарнôвъ 16. жовт. Нынѣ приплывъ тутъ поразъ первый паровый статокъ гр. Замойского и приставъ на Дунайци коло моста до берега. Множество тутейшого жительства вышло за мѣсто, абы приглянути ся тому нарѣкахъ ношого краю доси еще николи невиданого зъявиска. По кôлько годиннôмъ выпочинку пустывъ ся паровый статокъ дальше, предпринимаючи пробную плавбу до Ярославова и Перемишля на рѣцѣ Санъ. Первшая пробная плавба на Дунайци выпала съ великимъ задоволенїємъ, показало бо ся, же рѣка тая и при невеликôй высотѣ воды, для поровыхъ статкôвъ єстъ сплавна. Надѣятись про тое, ачейже плавба паровыми статками вновавъ и на нашихъ начнеся рѣкахъ; маємо мы много плодôвъ которыхъ вывôзъ за границю сымъ образомъ дужебыся полекшивъ. —

Зъ Быстрогоры 16. жовтня. Напочатку вересня було въ горахъ подостаткомъ снѣгу але ино въ полонинахъ, теперь же на Покровы, дня 13 жовтня закирухя съ снѣгомъ досягнула села цѣлкомъ по пôдъ горы, а въ горахъ черезъ два дни треба було маржину сѣномъ годовати, напослѣдокъ згинувъ снѣгъ по долахъ, але верхами окѣть (иный) и морозъ держитъ якъ середъ зимы. Медведѣ ажъ пôдъ хаты пôдходятъ, а где якїй вувъ снопъ ôвсяный то перетлумили, а годѣ обигнати ся коли пального оружя нема.

Тыми тыжднями ôдбулися ловы на медведѣвъ въ лѣсахъ камеральныхъ паньства Солотвиньского. Невеликїй зъ того хосенъ; але стрѣльцѣ ся оутѣшили тай набавили, а медведôвъ непôймали, а оденъ панокъ зъ Т.... що матерали на будовлю закупуе бувъ также на тїи ловы запрошеный, бачивъ якъ медведь надходивъ и по при него на кôлька крокôвъ проминавъ, але забувъ що мавъ пушку въ рукахъ, бо ся зъ симъ свѣтомъ пращавъ а по часови опамятавея, стрѣливъ, але не знати ци до соньця, ци до мѣсяця —

Зъ Жолкôвского дня 20. жовт. 1850. Пробуваючи недавно въ Немировѣ прохожувавемъ ся одного ранка по мѣстѣ, пригля-

даючи сѧ емꙋ зо всѣхъ сторонъ. Въ тôмъ оузрѣкемъ церковъ котораѧ зъ поверха не здаваласѧ бꙋти дѣломъ греческого майстра. Видачи двери отворени, приближаюсь кней. При входѣ стрѣтивемъ камêнь съ рꙋскою надписею. Тꙋтъ подꙋмавемъ собѣ, хотяй поверховнаѧ бꙋдова не греческого рода, однакожъ стою передъ рꙋскою церквою. — Но пôзнѣйше пôзнавемь що сей храмъ латиньскаѧ церковъ; но тотъ камень при входѣ не дававъ ми сꙋпокою. Милїй Боже, погадавемъ собѣ съ слезнымъ окомъ, де стꙋпишъ, то слѣдъ давного претяжкого абсолютизмꙋ, и облꙋдного езꙋитизмꙋ! Поклонившись Богꙋ ôдôйшовемъ. На дорозѣ стрѣчаю человѣка зъ далека передъ костеломъ крестѧщого сѧ по православномꙋ тричи.

То нашъ, кажꙋ до себе; и поздоровивши го пытаю: Вы певно рꙋского исповѣданія? Такъ паноньку. А чи несказалибисьте менѣ, що сесь камень оттамъ робитъ, зъ ôдки ôнъ тамъ взявсѧ? чи може вамъ церковъ ôдобрали? Но не такъ сѧ рѣчь мае, якъ дꙋмавемъ; тотъ разъ ошꙋкавемъ сѧ. — Человѣкъ бо оповѣвъ менѣ, що не тôлько той камень, але и много иныхъ пожичили давнѣйше зъ церкви до костела, де и доси позôстали. — Треба тое приписати нерадѣнію зарядителей церковныхъ. — Должнибы о тое постаратись, абы тїи камени назадъ до церкви повернꙋли, особливо, теперь коли мꙋрꙋютъ церковъ въ Немировѣ, моглибы бꙋти придатнїи, абы ихъ десь помѣстити.

При тôмъ такожъ подобалобы взглядъ мати на тое, абы церквѣ надати якїй видъ рꙋского храма, бо тое, доки до теперь выставлено, бôльше мае подобїе до якого магазина або заѣздного дома, якъ до церкви.

О просвѣщенїе дѣточокъ здѣшнїи граждане также мало дбаютъ; моглибы однако заложити якꙋ такꙋ тривїялкꙋ; най но подивлятъ сѧ на тернопôльскїй окрꙋгъ, де що село то школа! Ôдъ селянъ най си граждане берꙋтъ прикладъ, коли сами въ собѣ тôлько пôзнанія ненаходятъ! Надѣятись однакожъ, ачейже здѣшнїй парохъ ч. намѣстникъ Любачêвскїй до того припровадитъ, тымъ бôльше теперь, где тое мѣсто черезъ заведеный тамже ц. к. оурядъ поборчовый бôльшого значенія прибрало.

Цѣлый окрꙋгъ Жолкôвскїй, можъ смѣло сказати, найменше сдѣлавъ про оучилища! —

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

И сего рокꙋ бꙋльбы гнили, на мокрыхъ грꙋнтахъ не тôлько же гнили, но и дꙋже мало що сѧ оуродило. —

Писано що сôль, попêлъ, вапно, оузискание насѣнѧ изъ банбꙋльокъ и прч. сꙋть незаводнїи средства противꙋ гнитїю. Я всѣ тїи средства испитовавъ, но всѣ недостаточными сѧ оказалы. —

На одномъ тôлько сꙋхôмъ пѣскꙋ и старôмъ гною бꙋльба не гнила, хорошо сѧ обродила, а навить намъ ажъ до теперъ хорошо сѧ оутримовала. —

Показалосѧ также, що раннї бꙋльбы въ двое зродили.

Сстого далобысѧ слѣдꙋющее вносити:

I. Абы на пѣсковыхъ тôлько грꙋнтахъ бꙋльбы садати.

II. Де мокрое есть поле, належитъ го гꙋстими подземными каналами добре обсꙋшити. Таковое обсꙋшенїе и инымъ растѣніямъ поспѣшествꙋе и вложеннїи издержки вынадгородитъ.

III. Бы сѧ по бôльшôй части сожêнїемъ ярыхъ (ранныхъ) бꙋльбъ занимати.

IV. Гнôй на бꙋльбы призначный, вже въ осени вывезти и приорати, а чемно выве-

зеный въ небôльшіи кꙋпы складати. Свѣжый гнôй гнилизнѣ поспѣшествꙋе.

Нꙋжно же, абы теперь ꙗрꙋ бꙋлвꙋ не тиѧрати; бы ю ꙗко насѣнье на слѣдꙋющꙋю веснꙋ можъ оупотребити.

Рꙋдно 20. жовтнѧ 1850. Тр....

ВСЯЧИНА.

Весѣля князя Володиміра.

Продовженье

А самъ Дꙋнай поѣхавъ за слѣдомъ
Тотымъ свѣжимъ — ѣде вже три добѣ,
Ажъ въ четвертôй добѣ слѣда мꙋ не стало;
Бо на лꙋгахъ помеже цвѣтами,
Де Володимѣръ ѣзджавъ на ловлю, —
На тыхъ лꙋгахъ бꙋвъ шатеръ, а въ шатрѣ
Красна дѣва въ холодѣ спочивае,
Видавъ то Настасіѧ бꙋде царевна —
Молодый Дꙋнай тое догадавсѧ,
Добꙋвъ дꙋхомъ зъ налꙋчни лꙋчище,
Тай добꙋвъ стрѣлꙋ каленꙋ изъ тꙋла,
Натѧгае лꙋкъ за оухо тай стрѣлою
Хласнꙋвъ Дꙋнай по сѣрôмъ дꙋбѣ.
То тѧтива въ сильнôмъ лꙋцѣ забренила
Затрѧслы сѧ мати сираѧ землѧ
По такôмъ ўдарѣ богатирскôмъ.
Оўдарила стрѣла въ дꙋбъ корчастый,
Дꙋбъ розлетѣвсѧ на дрôбнû полѣна,
То дѣва зъ шатра выскочила люта; —
Молодый Дꙋнай въ головꙋ не битый:
Зъ борзого конѧ дꙋхомъ зрикаесь
Застромивъ копію въ ролю, до копіи
Конѧ привѧзꙋе, тай далѣй до дѣви —
Тай вдаривъ по лици дѣвицю:
Тай зъ нôгъ сильныхъ на землю поваливъ
Тай стальный кинджалъ выркавъ дѣвицѣ,
Хоче ножемъ обтинати грꙋди бѣлû;
То Настасіѧ молитъ 'го смиренно:
„Ꙗкъ ты храбрый и добрый молодець?
„Що тобѣ дѣвꙋ на смерть забивати?
„Ꙗ оу батька оумолила собѣ,
„Же кто въ дальнôмъ поли побье мѧ
„Той мене дѣвицю озме за жôнкꙋ.”
То Дꙋнай дꙋже радъ бꙋвъ томꙋ,
Тай дꙋмае, тай на оумъ бере си:
Во сêмъ ордахъ ꙗ Дꙋнай слꙋживъ емъ,
Во сêмъ ордахъ оў семи царей честныхъ —
Годѣ красавицю было выслꙋжити.
А днесь въ дальнôмъ поли надибавъ емъ
Нареченнꙋ тай любительницю.
Тꙋтъ сѧ такôй звѣнчали обое
Въ рокитокôмъ хащи веселились;
Послѣ Дꙋнай въ пꙋть сѧ вибирае,
Тай царевни зъ рꙋжей обдерае;
Бере кꙋѧкъ и панцеръ съ колчꙋгою,
Тай приказавъ чисто перебратись
Красавици въ опанчинꙋ бѣлꙋ,
Тай такъ ѣдꙋтъ до города Кіева.

(Докôнченье слѣдуе.)

Курсъ Львôвскій.

дня 25. Жовтня.

Въ монетѣ конвенційнôй.	гот. грôш. зр.	кр.	товаромъ. зр.	кр.
Червонецъ голенд. . .	5	27	5	31
Червонецъ цѣсарс. . .	5	33	5	36
Рубель среб. росс. . .	1	51	1	52
Галицкіи застав. листы за 100 зр. . .	94	20	94	35

Вѣдень 21. жовт. Облигаціи 5% — $94\frac{1}{16}$ $4\frac{1}{2}$% — $82\frac{1}{16}$; 4% — 74 .—

Тернопôль 20 жовт. Днесь платили тутъ на торзѣ, за корецъ пшеницѣ по 16. зр. жита 12 зр 15 кр.; ячменю 8 зр. 7 кр. ôвса 4 зр. 10 кр. гречки 9 зр. 47 кр. бульбы 3 зр. 20 кр., центнаръ сѣна 3 зр. 37 кр. Сяжень буковыхъ дровъ 30 зр; мяса фунтъ 8 кр. валь. вѣд. —

☞ Тыми днѧми выйде зъ печатнѣ Инститꙋта ставропигіѧньского Мѣсѧцословъ на рôкъ 1851. цѣлкомъ поправленый, и по взорѣ нѣмецкихъ, Volkskalender оуложеный. —

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.